

Костюрина Н. Ю.

КУЛИНИЧ Н. Г. ДОСУГОВАЯ КУЛЬТУРА СОВЕТСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

В 1920-1930-е ГОДЫ. – ХАБАРОВСК: ИЗД-ВО ТОГУ, 2011. – 164 с.

Костюрина Н. Ю.

N. Yu. Kostyurina

**КУЛИНИЧ Н. Г. ДОСУГОВАЯ КУЛЬТУРА СОВЕТСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
В 1920-1930-е ГОДЫ. – ХАБАРОВСК: ИЗД-ВО ТОГУ, 2011. – 164 с.**

**N. G. KULINICH. LEISURE ACTIVITIES IN THE SOVIET FAR EAST IN 1920-1930ies.
– KHABAROVSK: TOGU PUBLISHING, 2011. – 164 p.**

Костюрина Надежда Юрьевна – доктор культурологии, профессор кафедры культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681022, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Победы, 56-33; 8(4217)25-32-01. E-mail: kosturina@mail.ru.

Ms. Nadezda Yu. Kosturina – Ph.D. of Cultural Studies, Professor, Department of Cultural Studies, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681022, Komsomolsk-on-Amur, 56-33 Pobedy pr.; 8(4217)25-32-01. E-mail: kosturina@mail.ru.

Монография Натальи Геннадьевны Кулинич, кандидата исторических наук, доцента кафедры философии и культурологии Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск) посвящена исследованию одной из форм городской культуры Дальнего Востока первой трети прошлого столетия – досугу.

В России XX в. освобождающееся от производительной деятельности свободное время человека находилось под пристальным вниманием государства. Сначала в художественной литературе, а затем и в государственной политике были сформулированы идеи, согласно которым избавленный от ежедневной борьбы за выживание человек будет стремиться к саморазвитию и самосовершенствованию. Советское государство старалось хотя бы на уровне институциональном организовывать и контролировать формы проведения досуга, развивая сети специальных учреждений – библиотек, Домов культуры, спортивных залов, музеев и т.д.

В течение многих лет представление о воспитанном и образованном человеке формировалось в связи с частотой посещения им подобных учреждений; не свободны от подобных оценок мы и сегодня. Представляется особенно своевременным и важным именно сегодня, когда так очевидны социокультурные изменения, исследовать, как и чем были сформированы наши представления о норме проведения свободного времени, способах организации досуга, насколько органичны для человека были нормы, предлагаемые/навязываемые ему государством и идеологами пролетарской культуры. Ответы на эти вопросы, как представляется, позволят нам понять и адекватно оценить многие явления современной культуры.

Автор монографии обращается к анализу концепций пролетарской культуры, чтобы охарактеризовать тот идеал личности, который должен был служить образцом для подражания, эталоном для советского человека 1920-1930-х гг.: это гражданин, увлеченный «наукой, музыкой, изобретательством, скульптурой, спортом» (с. 4). Досуг понимается как важный фактор организации жизни человека, «структурирования образа жизни», «системы свободного» инициативного самопросвещения, дополнительного познания мира», выделяются его домашняя (индивидуально-семейная) и клубная (общественная) формы. Культура досуга рассматривается как часть и повседневной, и праздничной городской культуры, является элементом массовой культуры, характеризуется «доступностью, демократизмом, публичностью и игровым началом» (с. 6).

Таким образом, сама проблематика исследования связана с изучением процесса «огосударствления» предметно-материального комплекса, обеспечивающего проведение досуга и «подчинение его целям политического просвещения». Советская досуговая культура – явление недостаточно исследованное, особенно в его региональных вариантах, например дальневосточном. Н.Г. Кулинич осуществляет такое исследование с привлечением обширного

архивного материала (документов отделов народного образования, документов различных комитетов и советов, руководящих культурным строительством, публикации в периодической печати, фотодокументы), иллюстрируя текст таблицами и фотографиями.

Монография включает в себя главы «Отдых, досуг и «разумные развлечения»», «Клубная самодеятельность», «Физическая культура и спорт», «Кино в организованном досуге горожан», «Роль и место театра в структуре досуга», «Праздничный досуг горожан», являясь, таким образом, продолжением и дополнением предпринятого ранее исследования культуры повседневности городов Дальневосточного региона («Повседневная культура горожан советского Дальнего Востока в 1920-1930-е годы»), опубликованного в 2010 г. в Хабаровске.

«Иерархия досуговых предпочтений», соответствовавшая задачам формирования нового советского человека, реконструируется и осмысливается Н.Г. Кулинич в соотнесении с документами эпохи, что позволяет читателю увидеть, насколько те или иные формы организации досуга были востребованы в условиях промышленного развития Дальнего Востока, как меняются предпочтения жителей дальневосточных городов, реабилитируются в государственном масштабе такие развлечения, как танцы, бильярд и др. Отдельного упоминания заслуживает описание организации борьбы с пьянством и употреблением наркотиков в регионе. Монография Н.Г. Кулинич свободна от идеализации культурно-просветительской деятельности, которой грешат многие работы, так или иначе затрагивающие проблемы досуга; многочисленные цитаты позволяют составить впечатление о сложности процессов «окультуривания» дальневосточника: «Вечерами городской парк Владивостока ... был погружен во мрак. Обычным явлением там стали драки, поножовщина, грабежи, убийства... В краевом детском парке нечем было заняться, не работали аттракционы, не было кафе или буфета... детвора бегала повсюду, вытаптывала цветы, траву, ломала деревья»; описывается еще более печальная картина в городах-новостройках: «в результате недостатка мест культурного отдыха, среди молодежи часто наблюдаются уродливые явления: пьянство, картежная игра, драки и прочие случаи бытового разложения».

Конец 30-х гг. – время, когда, как показывает автор, репрессии и рост политического напряжения отвлекли государство от задач культурного строительства. Общая динамика формирования досуговой деятельности видится автору монографии как смена нескольких тенденций. 1920-е гг. характеризуются идеализацией и стремлением к «разумным формам» организации досуга, отказу от традиционных форм, поиску принципиально новых, советских, включая кино, праздники, занятия спортом, чтение, музыку, с целью приобщения к городским формам жизнедеятельности огромные массы вчерашних крестьян. В 1930-е гг. происходит частичная реабилитация «буржуазных» ценностей: востребованы умение вести себя в быту, образованность и начитанность, особое внимание властей уделяется «культуре быта», заботе о чистоте и уюте общежитий и столовых. Отдельный сюжет связан с невозможностью профессионализации человека в сфере досуговой деятельности, например получением зарплаты за работу в самодеятельном оркестре. Противоположная ситуация складывается в сфере спортивной подготовки, где, напротив, происходит отход от массовой физкультуры в сторону профессионализации. Отказ от экономического аскетизма приводит к открытию коммерческих магазинов и ресторанов; в середине 1930-х гг. восстанавливаются в правах ценности зажиточной жизни.

Региональная специфика этих процессов видится автору в отставании культурного строительства на Дальнем Востоке от среднего по России, дефицита досуговых учреждений, неукорененности населения в регионе, отсутствии опыта индивидуальной организации досуга.

Анализ современной ситуации в регионе (депривация дальневосточного населения, неудовлетворенность культурных запросов и потребностей человека как причина оттока населения) с очевидностью показывает стабильность описанной ситуации, в этом смысле еще раз важно подчеркнуть актуальность проблематики работы Н.Г. Кулинич.